

Валуева Елизавета Павловна.
Участник проекта "Я из прошлого протягиваю мост..." "

ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЙНЕ. ЭВАКУАЦИЯ

Для меня, пятилетней девочки, война началась с поездки в товарных вагонах с большими полками для размещения семей. Я с Мамой и тетей уехала в 6 утра последним составом для семей работников металлургического завода «Азовсталь» 44 сентября 1941 года. А в 10 часов утра немецкие мотоциклы въехали на улицы украинского города Мариуполь. Папа с группой товарищей в доменном цехе завода охлаждали («козлили») материалы в доменных печах, чтобы немцы не смогли быстро восстановить выплавку металла. Они догнали наш состав почти через месяц. До эвакуации бомбардировок не было, но когда объявлялась тревога, жители дома выбегали во двор от страха быть задавленными разрушенным домом. Бомбоубежищ совсем не было.

Вспоминаю об эвакуации я – Лиза Валуева, дочь Павла и Анны. По дороге на Восток немцы часто бомбили, летчики вражеские стремились попасть в «стрелку» чтобы скопившиеся поезда с людьми, оборудованием остались на месте разбитыми. Люди молодые бежали от вагонов в заросли, поле. Мама сразу же бежала в санитарный вагон (она была фармацевт), куда везли раненых. А моя тетя Клара, сидя со мной на нарах закрывала меня сразу единственной подушкой, надеясь, что пуля застрянет в перьях.

В конце октября мы доехали в небольшой Уральский город Нижнюю Салду. Снег был выше головы и уже мороз. Поселили нас в частном доме у хозяйки. В большой комнате в каждом углу комнаты размещались семьи эвакуированных. Мне спать было негде, и меня на ночь отвели спать в детскую кроватку для совсем маленьких, спала, свернувшись, но было ощущение покоя – это ведь не поезд.

Вскоре был приказ из Москвы (он у меня сохранился) – папу с семьей отправили на большой завод в г. Сталинск (теперь Кузнецк) – это была Сибирь. Завод уже был переоборудован и выпускал снаряды для пушек и самолетов. Тетя также работала на заводе, а мама в госпитале. Шла зима 1941-42 г.г., она была на всей территории суровой. С питанием были трудности, ели порой и мороженую картошку, а хлеб по карточкам. Вся промышленность работала для фронта. Например, не было мыла, детям мазали головы керосином и обвязывали косынкой. Меня вскоре постригли налысо. Внешность была совсем не блестящая: лысая, худая и без зубов (мне было в 1942 г. уже 6 лет). Жили мы на втором или третьем этаже в двух комнатах, а хозяйка в третьей.

Когда я вышла первый раз во двор меня встретили ребята не очень приветливо. Они закричали «Это жидовка из Украины», я в ответ кричала, что я полужидовка. Но это без злобы, скоро об этом забыли и бегали вместе, а взрослые очень много работали. Папа часто по 3-4 суток был в цехе. Весной 1942 г. нам выделили огород, это была целина далеко от города, но взрослые с радостью копали, сажали картошку с надеждой на урожай. Так и было, но были и трудности: собранную в мешки нужно было сторожить, пока не дойдет очередь на заводе на машину. Взрослые и мы, дети жили известиями с фронта. В сентябре пришла весточка об освобождении Мариуполя, и папа через несколько часов улетел туда – нужно было срочно восстанавливать заводы, стране нужен был металл. Город был дотла разрушен, электроэнергии не было, транспорта тоже. Поэтому мы пока остались в Сибири.

В 1943 г. я пошла в первый класс. Чернил не было, делали настойку из какого-то растения, писали на газетах. Портфель мама сшила из голубой клеенки аптечной. В первый же день кто-то ударил меня своим портфелем, а я своим и он разлетелся. Тогда достали мне от американских подарков белую коробку формы спичечного

коробка только больше. Учились мы усердно, понимали, что страна воюет и работает, и мы должны.

В феврале 1944 мы возвратились в родной город. Поселили нас в четырехэтажном доме, единственном уцелевшем здании. А летом приехали из эвакуации (г. Актюбинск Казахстан) родные бабушка Броня Петровна, мамина старшая сестра Фира и ее дочь Рая, младше меня на 1,5 года. Все 7 человек жили в двух комнатной квартире и были дружны. Погиб мамин брат Иосиф– летчик-истребитель еще в августе 1941 года над Украиной. Второй брат был дважды ранен. Погиб и муж старшей сестры. Мой папа единственный мужчина был для всех советчиком, утешителем, но и строго по делу.

Мам, брат Иосиф, брат Фима и сестра Клара 1934г.

В это тяжелое время и после войны, когда обескровленная, потерявшая миллионы граждан многие фабрики и заводы, больницы, школы страны вставали из пепла, наш город спасли море, кукуруза. Из тюльки делали котлеты, из кукурузы делали муку, валили кашу, пекли пироги без сахара с вишнями.

Когда объявили об окончании войны – это было ночью – все выскочили, кто мог ходить, из домов, обнимались, танцевали, кто-то играл на гармонии. Был всенародный праздник - мы выдержали, победили, но и плачем. Многие не вернулись с фронта, остались дети без отцов, старики без детей. И люди помогали друг другу. В школах (и в моей тоже) знали эти семьи – занимались с отстающими,

носили собранные по школе неказистые, но вещи, и какие-то продукты. Это осталось со мной навсегда. Трудности и взаимная выручка научили многому.

7.11.2012-17.12.2012